

Давид ГВИНИАНИДЗЕ:

Соседи по дому знают мой репертуар

Имя Давид переводится с древнееврейского как «любимый». Гвинианидзе — тоже «говорящая фамилия»: «гвино» по-грузински означает «вино». Казалось бы, все поспособствовало тому, чтобы грузинскому юноше поступить в Тбилисский политехнический университет на отделение виноделия и закончить его с красным дипломом... Так и случилось. Но жизнь слишком непредсказуема. И вот — Москва. Проработав в театре «Новая Опера», в настоящее время Давид Гвинианидзе — солист театра «Геликон-опера».

— Давид, помните ли вы свое первое сольное выступление в столице!

— Ну, конечно! Москва, 6 декабря 2000 года... Самый дорогой для меня день. За полгода до этого я приехал в Москву из Грузии, где прожил всю жизнь, чтобы поступить в театр «Новая Опера». Учась в Тбилисской консерватории, я вел телевизионную передачу о классической музыке «Тенор», а потом стал солистом Батумского государственного театра оперы и балета, но в другой стране все приходится начинать сначала...

Еще я очень горжусь тем, что в 2003 году мне удалось создать благотворительный фонд «Таланты мира», который организовал уже столько интересных проектов! Например, месяц назад мы провели «Королевский турнир», который прошел в культурном центре «Меридиан». Это было «состязание» всех мужских голосов: теноров, басов и баритонов. По тому, как нас принимала публика, мы поняли, что люди соскучились по интересным проектам и качественной музыке. К сожалению, сейчас в России нет продюсеров, которые занимались бы «раскруткой» оперных певцов, а ведь в стране так много шикарных голосов!

Продюсерам проще привезти сюда Паваротти, Карераса, Доминго... Но как насчет своих, родных талантов? Мы, насколько можем, пытаемся исправить эту ситуацию. В наших планах — давать образовательные концерты для детей, ведь часто ребята заканчивают школу и не знают, кто такой Чайковский, Рахманинов...

— После солнечной Грузии Россия и русские не показались вам несколько холодными, «замороженными»?

— Мне кажется, русские и грузины настолько близкие народы, что разница в климате не налагает психологического дискомфорта. По крайней мере я ничего подобного не испытывал. Другое дело, что я сразу почувствовал разницу между моим родным Кутаиси и Москвой: у больших городов свои законы, и к ним надо привыкать. Я бы сказал, что в маленьких городах, в отличие от мегаполисов, очень развит институт соседства (я это наблюдал не только у себя на родине, но и в России, Америке, во многих странах...), и в горе и радости человек чувствует, что он не один.

— Певцам приходится часто распеваться дома. Наверное, случались проблемы с соседями?

— Все бывало. Но в Кутаиси с этим было как-то проще. Там ведь в основном частные дома, так что соседи друг другу не мешают. В Москве с «распевками» гораздо сложнее: в многоквартирном доме особенно много себе не позволишь. Случалось, соседи кричали: «Что вы нам тут ад устроили?» Но иногда и слушали. Были даже те, кто уже знал мой репертуар. Последнее время я стараюсь дома не петь, тем более что очень много времени провожу в театре.

— У вас есть какой-нибудь талисман!

— У меня есть привычка: перед концертом я обязательно захожу в церковь, ставлю свечку. Мне это помогает. А какими-то талисманами я не обзавелся. Хотя многие артисты без талисмана на сцену не выходят.

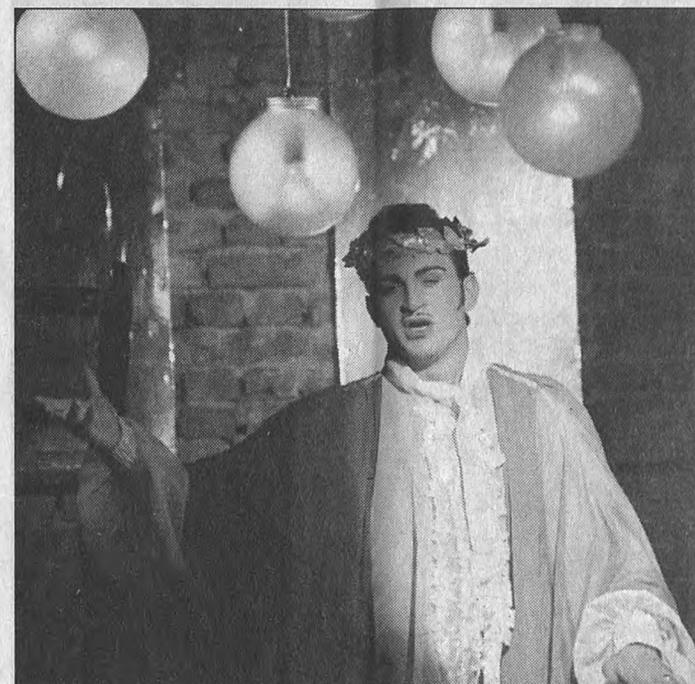
— Бывает, что перед концертом плохое настроение. А петь надо. Что делать?

— Надо петь, как будто все хорошо. Люди заплатили деньги, они пришли приятно провести вечер. Они не виноваты, что у тебя что-то произошло. К тому же, иногда плохое настроение даже помогает. Ты злой, и у тебя появляется адреналин. Вот тут-то и надо «пустить» его в нужное русло.

— А серенады под окном исполняли!

— Конечно. И не только под окном, но и из окон. Вообще, исторически доказано, что баски (народ, проживающий в Испании) и грузины имеют общих предков. У нас даже корни многих слов совпадают. Так что грузинам грех не петь испанские серенады.

— Делаете ли вы специаль-

ные упражнения для голоса или, может быть, соблюдаете какую-нибудь диету?

— Самое лучшее упражнение для голоса — пение. Голос должен работать. Я бы сказал, что оперное пение — это тот же спорт, и долго отдыхать просто вредно. Как сказал Лучано Паваротти, «сколько человек живет, столько и учится петь». Нет совершенства звукоизвлечения, есть только определенный уровень, который всегда может быть улучшен. А что касается специальных диет, поедания сырых яиц... Я специально ничего такого не ем. Стараюсь лишь соблюдать элементарные правила: не ем перед концертом орехи или семечки, чтобы не раздражать горло.

— В одном из интервью вы сказали, что любите готовить. Сейчас на это тоже находите время!

— Конечно, это же такое творчество! На меня иногда «это нападает» после концерта. Приходишь домой в каком-то определенном тоне, и тогда, когда вроде бы «положено» валиться с ног, открывается второе дыхание. Хочется приготовить что-то необычное, что-то сочинить. Иногда маме звоню, консультируюсь.

Очень люблю готовить мясные блюда — из грузинской и русской кухни. Мой коронный номер — курица с черносливом и грибами. Могу торт испечь.

— Грузия славится тостами-притчами. Можете вспомнить какую-нибудь!

— Знаете, в чем главное отличие грузинского застолья от русского? В России после произведения тоста все сразу выпивают, а в Грузии существует такое понятие, как «алаверды», то есть продолжение мысли. В Грузии произнесение тостов — наука. Это парад красивых фраз, легенд, стихотворений... Если вспомнить былые грузинские застолья, то я бы сказал так: «Мы рождены для того, чтобы друг с другом общаться, чтобы дарить друг другу радость. Несмотря на то, что есть национальные моменты, заложенные в каждой нации, все равно мы живем на одной земле. Мы должны понимать, что россияне любят Россию так же, как итальянцы любят Италию, так же, как американцы любят Америку. И в этом все мы схожи. Так давайте выпьем за прекрасные человеческие отношения, за дружбу и любовь!»

Мария ПЕТРОВА.